

"Я не нацеливаюсь на вас из-за того, что вы бедны, я довольно непредвзят. В конце концов, ты не виноват в том, что родился в бедной семье, и нет такого правила, что бедные люди не могут посещать Академию Арасака - если только они могут позволить себе обучение".

Тон Кацуо стал более холодным: "Но то, что я не могу простить, - это другой вопрос, и ты знаешь, что это такое?"

Дэвид не хотел вступать в какие-либо отношения с Кацуо и с самого начала избегал тренировок. Переведя взгляд в сторону, он холодно сказал.

"Извини, я не понял ни слова из твоих уст".

Кацуо тут же указал на Дэвида и крикнул: "Вот оно!"

Кацуо ненавидел Дэвида и выбрал его в качестве мишени, потому что его лицо было наполнено непокорностью и нонконформизмом, всегда с оттенком упрямства.

"Просто брось все и исчезни".

"Тебе здесь не место, урод".

Дэвид неохотно смотрел на Кацуо, не понимая, почему тот так настойчив, но в данный момент у него не было другого выбора, кроме как смириться с ситуацией.

Кацуо равнодушно продолжил: "Мусор, который никогда не впишется в класс, если его игнорировать, будет только пачкать других. Лучшее, что ты можешь сделать, - это не тянуть нас вниз".

"Ты только что сказал, что пока я плачу за обучение, это не должно быть проблемой".

Кацуо насмешливо наклонил голову с издевательским выражением лица. "Я слышал, твоя мать вчера пришла в академию, умоляла директора простить ее, рыдала и просила не отчислять ее драгоценного сына, верно?"

"Как неловко".

"Мне всегда было интересно, какие деньги зарабатывает твоя мать, чтобы оплачивать твое обучение здесь? Не поделитесь со всеми?"

"Дэвид Мартинес?"

"Чем именно занимается твоя мать, чтобы оплачивать обучение в академии?"

Оскорбление за оскорблением, провокация за провокацией - все это било по самым чувствительным нервам Дэвида.

Как бы Кацуо ни издевался и ни оскорблял его, он мог терпеть это или делать вид, что не замечает, но он никогда не позволит никому язвительно издеваться над его матерью.

Правая нога Дэвида начала неудержимо трястись, все его тело стало беспокойным, а глаза впервые наполнились убийственным взглядом.

Кацуо не сдавался и продолжал наступление. "Я могу придумать, как быстро заработать в Найт-Сити, и это не совсем законно".

Дэвид остановил дрожащую ногу и уставился на грозного Кацуо.

"Хватит!"

"Подождите, кто сказал "хватит"?"

"Отвали", - сказал Дэвид, желая избежать этой бессмысленной ссоры и пытаясь пройти мимо Кацуо.

Но Кацуо намеренно преградил ему путь и отпихнул Дэвида назад.

"Хм? Вот так просто ты хочешь уйти?"

Кацуо поднял руки и трижды ударил Дэвида, а затем бесстрастно активировал свою киберпрограмму, отправив Дэвида на несколько метров назад.

"О? Что теперь?" Кацуо провокационным жестом указал на разгневанного Дэвида.

"Ну же!"

Дэвид, наконец, выплеснул свою внутреннюю ярость, замахнувшись на Кацуо, но, к его удивлению, его кулак был легко пойман рукой Кацуо!

"Что это за дешевый металлолом? Бесплатный обломок?"

Как только эти слова прозвучали, Кацуо нанес серию молниеносных ударов по лицу, груди и животу Дэвида, а затем нанес удар ногой, который отправил Дэвида в полет.

"Бегемот 400-й серии, суть настоящих фишек кунг-фу. Ты все еще используешь естественные суставы; если хочешь отомстить мне в следующий раз, лучше установи приличное киберпрограммное обеспечение или просто брось это дело".

Кацуо бросил эти слова, поправил школьную форму и ушел.

Дэвид сидел на земле, его лицо было залито кровью, и ему было так больно, что он едва мог встать. Прошло немало времени, прежде чем он смог унять боль.

Теперь его школьная форма снова была порвана; в таком состоянии посещать занятия в Академии Арасака было невозможно. Единственным выходом для него оставался визит к врачу-риппердоку для проведения операции по пересадке почки, чтобы получить хоть какие-то деньги.

Таща за собой изможденное и израненное тело, Дэвид прибыл в клинику риппердока. Увидев его в таком состоянии, риппердок не смог удержаться от смеха и спросил: "С кем-то дерешься? Со всей этой кровью ты не подходишь для пересадки почки - она тебя убьет".

"Хватит болтать!" Дэвид сжал живот, терпя боль, лег на операционный стол и зарычал. "Если я умру, вас это не касается, просто проследите, чтобы деньги попали в клинику моей матери".

Риппердок в мультиспектральных очках, сидящий в инвалидном кресле, скользнул к Дэvidу. Он подсоединил резиновые трубки и линии передачи данных к различным частям тела Дэвида, а коды и физиологические данные прокручивались в очках. Он не мог не восхититься: "Какое у вас удивительное тело, так быстро заживающее после столь тяжелых ран. Почти все ваши функции находятся на пике. Ваши органы можно было бы продать за бесценок - посмотрите на

ваше сильное сердце и скорость фильтрации почек. Должен сказать, что ваше тело словно создано для кибернетических имплантатов".

Дэвид глубоким голосом призвал: "Хватит болтать, начинайте операцию!"

Вскоре после этого.

Едва отдохнув после операции и имея на руках деньги, Дэвид получил звонок от доктора-риппердока, который проводил операцию.

<http://tl.rulate.ru/book/105154/3736865>